

Джиан Хао слегка улыбнулся. "Этот Дворец Небесных Пилюль определенно не прост. Посмотрите на этот центральный горн. Это Восьмигранник из Пурпурного Золота - Печь Сюаньтянь, высотой в семь тысяч семьсот сорок девять футов, с тремя талантами внутри и восемью триграммами снаружи. Она не только значительно повышает вероятность успеха алхимии и качество эликсиров, но и идет в комплекте с восемью видами странного огня, и вы можете выбрать соответствующий атрибут пламени для различных потребностей алхимии, чтобы добиться двойного результата при полученных усилиях." Глаза Сунь Симяо загорелись, и он быстро подошел к огромному горну, медленно обходя его. Чем больше он смотрел, тем больше его пленяло это создание. Он протянул руку, чтобы осторожно прикоснуться к нему, и не мог оторвать свой взгляд. "Сунь Яован, этот горн также является грозным оружием для атаки. Его можно использовать против врагов без проблем." Сунь Симяо нахмурился, услышав это. "Как такое драгоценное алхимическое сокровище может быть использовано для совершения такого гнусного и злого деяния, как убийство? ... Хм, Ваше Величество, прости меня. Я имел в виду, что ядовитая пилюля и облако ядовитого дыма могли бы решить проблему, так зачем использовать такое сокровище? Что вы думаете?" Джиан Хао ухмыльнулся: "До тех пор, пока ты счастлив!" Глаза Ан Жуйюэ расширились, и она продолжала смотреть по сторонам, больше не глядя на него свысока. Не говоря уже о зале, один только огромный горн для изготовления пилюль был несравненным сокровищем, не уступающим по силе Царству куньсю из экстремального имперского оружия, которое она достигла в своей прошлой жизни. "Происхождение Джиан Хао действительно поразительно. Он больше его не скрывает? Если подумать, сильные люди вокруг него выскочили один за другим, каждый из них обладает необыкновенным талантом и пугает своими способностями. Скрыть это невозможно. Достаточно узнать немного, чтобы понять его исключительность. Мне только интересно, каково его происхождение и почему он прибыл в этот мир Цан Ло?" В роли гида, Джиан Хао продолжил вести всех вглубь для осмотра. Помимо главного зала у входа, сзади располагаются отдельные алхимические тайные комнаты, одна на другой, и никто не знает, сколько их там. В каждой алхимической комнате находится небольшой алхимический горн. Хотя он не так хорош, как Восьмигранник из Пурпурного Золота - Печь Сюаньтянь, каждый из них необыкновенен и является редким духовным сокровищем. Не говоря уже о том, что под каждой алхимической комнатой находится своя собственная небольшая жила земного огня, чтобы помочь в алхимии, даже экономя расход. Но есть что-то, что способно свести с ума любого алхимика. Увидев плотно выгравированные алхимические рецепты на стене зала, Сунь Симяо чуть не загорелся. Старик, всегда спокойный и добрый, подпрыгнул на три фута в высоту, рассмеялся, бросился вперед и прислонился к стене. Он отказывался от нее отрываться. "Ценность этого Дворца Небесных Пилюль неоценима! С его помощью мы можем легко обучить бесчисленное количество алхимиков. К тому времени все виды эликсиров будут в неограниченном количестве... Об этом нельзя никому рассказывать, иначе Дася столкнется с катастрофой." Мэн Сяньюн вздохнула и забеспокоилась. Ан Жуйюэ выглядела также серьезно и нахмурилась, глядя на Джиан Хао. "Не будь легкомысленным. Как только это сокровище будет раскрыто, оно привлечет к себе невообразимых врагов. Хотя у тебя необыкновенное происхождение, на данном этапе ты не сможешь остановить таких могущественных противников." Джиан Хао кивнул. "Не беспокойся, все здесь - доверенные соратники, никто не проболтается. Когда в будущем посторонние узнают о ценности этого места, Дася уже не будет таким, каким оно было раньше. Я уверен, что смогу обеспечить безопасность всех." После долгого осмотра все вышли из Дворца Небесных Пилюль, конечно, не считая Сунь Симяо. Сунь Яован уже заявил, что отныне он будет жить во Дворце Небесных Пилюль, и никто не должен его беспокоить, если только не появится что-то важное. Теперь, узнав о необыкновенности этого дворца, Джиан Хао не решался быть легкомысленным. Он попросил Юань Тянгана наложить заклинание и создать фэн-шуй формацию, чтобы изолировать индукцию, полностью скрыв Дворец Небесных Пилюль, и посторонние больше не могли бы видеть никаких следов. Ан Жуйюэ, ставшая свидетельницей всего этого, еще больше убедилась в том, что Джиан Хао был

могущественным существом из других миров. Потому что она знала о путях фэн-шуй, подобная практика была чрезвычайно редкой, и мало кто практиковал ее на небесах и в мирах. В своей прошлой жизни только несколько великих людей интересовались им. Прежде чем Джиан Хао вернулся в гарем, страж подошел и сообщил, что Цуй Юйжу, третья госпожа Торговой Компании "Ван Шэн", хочет его видеть. Глядя на полуулыбку Ан Жуйюэ, Джиан Хао почувствовал себя очень несправедливо обиженным. "Что это за выражение лица? Я не знаком с этой Третьей госпожой. Она Королева Моря, просто относится ко мне как к рыбе в пруду." Ан Жуйюэ надула губки: "Я ничего не сказала, не нужно так быстро оправдываться, а если она относится к тебе как к рыбе, то как ты тогда относишься к ней?" Джиан Хао усмехнулся: "Мне действительно не нужно объясняться. Раз ты так хочешь знать, то я вечером приду и прочитаю тебе долгую проповедь, и ты лучше внимательно слушай и не проси пощады." "Тьфу, бесстыдный." Лицо Ан Жуйюэ покраснело, она злобно сплюнула на него и быстро повернулась, убегая. Мэн Сяньюн изящно улыбнулась, кивнула и также ушла с достоинством. У Джиан Хао не было ничего особенного, поэтому он просто взял Юань Тяньгана и Сюй Чу, чтобы встретиться с девушкой, владеющей искусством чая, чтобы посмотреть, не появились ли у нее новые трюки после двух дней молчания. В зале для встреч Джиан Хао понял, что он ошибался, увидев, как один за другим входят трое человек. Цуй Юйжу шла на самом деле в конце, как маленький последователь. Он бросил взгляд на старого монаха впереди, не останавливаясь, и встретился взглядом с женщиной в зеленом, идущей в середине. Какая же она красавица. Брови, как отдаленные черные горы, глаза как осенняя вода, тонкие плечи и талия, высокая и изящная походка. Особенно безразличный и отстраненный вид на ее лице, заставлял людей забыть о в